

Гарри Поттер чувствовал себя, одним словом, странно. Впрочем, для Гарри это было не особенно ново: последние несколько лет, со времён Битвы за Хогвартс, он постоянно чувствовал себя каким-то странным или не таким, как все, и ничто не помогало ему избавиться от этого ощущения. С тех пор как Ремус, Тонкс и многие другие его друзья и товарищи погибли, чтобы помочь остановить Волдеморта, он чувствовал, что что-то в нём изменилось. Многие погибли, стали калеками или получили какие-то шрамы в результате битвы, и в каком-то смысле самому Гарри было хуже всех.

После окончания финальной битвы Гарри думал, что всё будет так же, как в книгах, и что он получит своё «долго и счастливо». Но, к сожалению, реальность оказалась гораздо суровее.

Несмотря на жалобы Джинни и доводы в пользу обратного, Гарри отказался от предложения немедленно поступить на службу к аврорам и вместо этого вернулся в школу. Не поймите его неправильно, он по-прежнему хотел стать аврором, но в то же время ему хотелось сначала закончить образование. К тому же, без постоянной угрозы Волдеморта, затаившейся за его плечом, этот год обещал стать первым в его жизни годом без стресса.

К сожалению, если с Волдемортом у него больше не было проблем, то личная жизнь пошла по нисходящей спирали.

Во-первых, из-за того, что Рон и Гермиона наконец-то стали парой и учились в НИВТ, у его лучших друзей было мало времени на общение с ним, и он часто оставался один. Это бы не так сильно беспокоило его, если бы не тот факт, что Джинни тоже казалась подозрительно занятой. Гарри всегда старался найти для нее время, но иногда она оправдывалась тем, что устала, или говорила, что у нее тренировка по квиддичу, хотя он знал, что это не так - в конце концов, они были в одной команде по квиддичу, да.

В конце концов, он узнал правду, и это было почти банально после всех вопиющих оправданий и лжи, которые она ему говорила: Джинни изменяла ему за его спиной с Дином Томасом.

Нет нужды говорить, что Гарри был в ярости, когда узнал об этом, и проклял Дина так сильно, что даже сейчас, спустя годы, он все еще ходит прихрамывая. Что касается Джинни, то Гарри, естественно, тут же порвал с ней, зная, что ему ничего не нужно делать, кроме как рассказать всем правду о том, что произошло, чтобы отомстить ей.

Конечно, как только узнали, что Джинни изменила ему, провозглашенному «Избранному», ее тут же очернили все газеты и радиостанции магического мира. Ей даже трудно было пройти по коридорам, чтобы не попасть под пристальные взгляды, не говоря уже о том, чтобы найти работу после окончания школы.

Конечно, это привело к ухудшению его отношений с Уизли: большинство из них подсознательно винили Гарри в проблемах сестры, хотя она была полностью виновата. В настоящее время он общался только с Биллом и Роном, да и то очень редко, может быть, пару раз в год.

После окончания школы Гарри, естественно, поступил в Аврорат и в течение года быстро стал там лучшим аврором. Он продолжал служить с отличием все эти годы и в конце концов стал главным аврором всего два года назад, после того как предыдущий ушел на пенсию.

Однако в то время как его профессиональная жизнь развивалась стремительно, его романтическая жизнь замедлилась до уныния. После Джинни Гарри пытался ходить на свидания, но быстро обнаружил, что все девушки видят в нём только знаменитого «Избранного», а не просто Гарри. Это очень беспокоило его, и в конце концов он просто

перестал ходить на свидания, придя к выводу, что его мечте о семье не суждено сбыться.

Гермиона постоянно устраивала ему свидания вслепую, но хотя некоторые из них были неплохими, всем им не хватало той искры, которая могла бы привести к чему-то большему. Он по-прежнему поддерживал связь с несколькими из своих предыдущих свиданий вслепую, но уже как с друзьями.

Кошмары, которые ему снились, конечно, не помогали. В своих снах он видел битвы между существами из Библии, которые уничтожали целые ландшафты с ним в центре, видел взлет и падение империй и вещи, которые были за гранью человеческого понимания. Что бы Гарри ни делал, он так и не смог понять их смысл. Что означали эти сны? И были ли это вообще сны? Кто знает, может быть, он провидец или что-то в этом роде, хотя, к сожалению, когда он сказал об этом Гермione, то едва избежал её лекции о том, что прорицание - это неправда.

Сегодня у Гарри был выходной, и он решил использовать его с пользой, начав навещать старых друзей, от которых он отдалился с тех пор, как ему стали сниться кошмары о войне и смерти библейского масштаба. Он даже пытался отвлечься от кошмаров, смотря аниме, и до сих пор его любимым аниме было "Фэйто/сутэй найто", в особенности персонаж Гильгамеш.

Конечно, он немного высокомерен, но он стал таким только после того, как боги убили его друга», - думал Гарри, защищая своего любимого героя. И к черту всех, кто думает иначе».

Гарри решил навестить Джорджа, поскольку тот находился неподалеку от Аллеи, а Джордж был одним из немногих Уизли, с которыми он все еще поддерживал разговор. Без своего близнеца Джордж не был таким жизнерадостным, как прежде, поэтому Гарри часто навещал его, чтобы друг не впал в очередную депрессию, как это случилось после смерти брата.

Гарри стоял в «Волшебной палочке Уизли» и с грустной улыбкой смотрел на Джорджа. Было еще утро, и Джордж держал в руке рюмку огненного виски, быстро опуская ее при приближении Гарри. Похоже, это была не первая его рюмка, а магический алкоголь был значительно крепче большинства, если не всех, маггловских аналогов. Он выглядел неухоженным, с грязными волосами, в помятой и едва чистой одежде, и от него пахло так, будто он не переодевался или не мылся пару недель.

«Говорю вам, Фред был чем-то особенным», - пробормотал Джордж, увидев приближающегося Гарри. «Он был инь для моего янь, трикстер для моего озорника, правый для моего....ми... э?»

«Левым?» предположил Гарри с грустной улыбкой, увидев, в какой беспорядок превратился последний оставшийся близнец за время отсутствия его братьев.

«Налево!» воскликнул Джордж, немного повеселевший, но все еще сильно опьяневший, настолько, что Гарри чувствовал его запах с другого конца комнаты. «Ты прав». Лицо Джорджа превратилось в гримасу боли и печали. «Почему он должен был умереть, Гарри? Почему?»

«Я не знаю, Джордж», - тихо сказал Гарри, подходя к подавленному рыжеволосому мужчине. «Но я знаю, что он не хотел бы, чтобы ты был таким. Разве ты не думаешь, что лучший способ почтить его память - это продолжить работу магазина, который вы вместе построили? Вы ведь не сможете сделать это, если будете постоянно пьянствовать, не так ли?»